

Его появление связано с металлообработкой одиновской культуры.

Техническая керамика кротовской культуры во всех основных элементах, с одной стороны, демонстрирует генетическую связь с одиновскими образцами, с другой, качественное развитие, как в области конструкции изделий,

так и в рецептах формовочных масс. Производство сопел от формовки из глиняных лент переходит к формовке по модели. Усложняется конструкция тиглей.

Для изготовления всех типов технической керамики используются многокомпонентные, термостойкие смеси с добавлением дробленой кости и скорлупы.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18–09–40051.

Список литературы

Кобелева Л.С., Ненахов Д.А., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Молодин В.И., Райнхольд С. Бронзолитейный комплекс эпохи ранней – развитой бронзы на поселении Карьер Таи-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. Том XXV. С. 402–408.

Молодин В.И., Гришин А.Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Том 4: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. Новосибирск: ИАЭТ

СО РАН, 2016. 452 с.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Штерцер Н.В., Дураков И.А., Дребушак В.А. Термогравиметрия в исследовании древней технической керамики // Химия в интересах устойчивого развития. 2019. № 1. С. 115–122.

Стефанова Н.К. Кротовская культура в Среднем Прииртышье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Вопросы археологии Урала. Вып. 19. Свердловск: УрГУ, 1998. С. 53–75.

УКРЕПЛЕННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КАМЕННЫЙ АМБАР.

ХРОНОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ КОЛОДЦЕВ

© 2020 г. А.В. Епимахов¹ (eav74@rambler.ru). С.Е. Пантелеева²

¹ Южно-Уральский филиал Института истории и археологии УрО РАН, Челябинск, РФ

² Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, РФ

Аннотация. Колодцы, в изобилии встречающиеся на поселениях эпохи бронзы Южного Урала, являются уникальным хранилищем хронологической информации. В работе проанализированы серия радиоуглеродных дат и комплекс керамической посуды, полученные в процессе изучения колодцев на многослойном поселении Каменный Амбар. В результате исследования выделены группы колодцев, соответствующие разным этапам застройки поселения.

Ключевые слова: Южный Урал, эпоха бронзы, укрепленные поселения, колодцы, хронология.

Начало позднего бронзового века в южно-уральской степи можно с уверенностью назвать периодом динамичных культурных процессов. Это время характеризуется высокой скоростью трансформаций культурных стереотипов и интенсивностью межгрупповых взаимодействий. В результате раскопок многочисленных археологических памятников была разработана общая хронология культурных традиций региона, базирующаяся как на стратиграфических наблюдениях, так и на данных радиоуглеродного анализа. Тем не менее, проблема хронологического соотношения различных культурных образований продолжает оставаться дискуссионной, поскольку полученные методом суммирования вероятностей интервалы имеют значительное взаимное наложение (Молодин и др., 2014; Краузе и др., 2019). Уточнение хронологических рамок культур может рассматриваться как одна из важнейших задач современного этапа исследований.

В этой связи особое внимание необходимо уделить колодцам, которые как обязательный элемент жилой архитектуры были выявлены практически на всех поселениях бронзового века. Раскопки этих структур являются весьма трудоемким процессом, но они дают возможность получить разнообразные органические материалы, пригодные для абсолютного датирования (фрагменты деревянной опалубки, уголь, остатки древних растений). Комплексный анализ радиоуглеродных дат, типологии керамики и стратиграфии колодцев на многослойных поселениях позволяет соотне-

сти время использования/вторичного использования данных объектов с конкретными строительными фазами, связанными с носителями разных культурных традиций.

Такое исследование проведено на материалах укрепленного поселения Каменный Амбар. Памятник содержит культурные отложения трех хронологических периодов – синташтинского, петровского и срубно-алакульского. Первые два относятся к раннему (первому) этапу с плотной регулярной застройкой, третий – ко второму этапу сооружения отдельных жилищ, часто разрушавших предшествующий культурный слой. В процессе многолетних раскопок поселения выявлено 34 колодца, большинство из них полностью изучено археологически (Корякова и др., 2011; Епимахов, Берсенева, 2012; Multidisciplinary investigations..., 2013; Rühl et al., 2016; Корякова, Пантелеева, 2019). Установлено, что одни колодцы были забутованы материковой глиной еще в древности, другие долгое время стояли открытыми и заполнялись постепенно в процессе естественного разрушения, третьи были использованы повторно в качестве печей для переработки металлургических шлаков или хозяйственных ям. Практически во всех объектах обнаружены фрагменты керамической посуды, но история их отложения в заполнении явно была различной, что потребовало детального изучения контекста для соотношения датированных образцов и артефактов. В целом получены 44 радиоуглеродные даты для 18 колодцев, шесть

дат были исключены из анализа как выпадающие из серии, либо не имеющие надежного археологического контекста.

В результате проведенного исследования установлено, что подавляющее большинство колодцев было сооружено на этапе регулярной (кластерной) застройки поселения. Колодцы выкапывались последовательно, образуя «цепочки», расположенные вдоль продольных стен построек или вдоль их центральной оси. Основная часть этих объектов соотносится с синташтинским временем, что подтверждается стратиграфическими наблюдениями и/или находжением керамики синташтинского типа на разных уровнях заполнения структур (включая стадии вторичного использования). Очевидно, что все эти сооружения не являются одновременными – раскопками выявлены свидетельства неоднократных перестроек жилищ. Анализ радиоуглеродных дат позволил заключить, что хронологические рамки синташтинской строительной фазы укладываются в интервал 2025–1770 (2130–1760) cal BC.

К последней трети этого периода также относятся и немногочисленные объекты, связанные с керамикой петровского типа. Время петровской строительной фазы на поселении определено нами в диапазоне 1900–1770 (1930–1760) cal BC. Планиграфическое расположение ко-

лодцев позволяет заключить, что в этот период продолжал воспроизводиться архитектурный паттерн предшествующего времени.

Последняя группа колодцев была возведена на этапе нерегулярной застройки поселения. Объекты сооружались как в небольших хозяйственных помещениях, так и на открытом пространстве за пределами крупных жилых построек. Эти колодцы содержали большое количество обломков посуды срубно-алакульского облика на разных уровнях заполнения. Полученные даты позволяют датировать срубно-алакульскую строительную фазу в интервале 1890–1740 (1920–1680) cal BC.

Таким образом, можно заключить, что синташтинская строительная фаза была самым продолжительным периодом в истории функционирования укрепленного поселения Каменный Амбар. С ней связано большинство исследованных колодцев, датировки которых дают наиболее широкий интервал. Период с конца XIX по середину XVIII вв. до н. э. можно рассматривать как время наиболее интенсивных культурных процессов. Именно на этот период приходится последовательная смена трех культурных традиций, следы бытования которых зафиксированы в материалах поселения.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательской темы «Древние и средневековые культуры Урала: региональные особенности в контексте глобальных процессов» (А.В. Епимахов) и гранта РФ № 16–18–10332-П (С.Е. Пантелева).

Список литературы

Епимахов А.В., Берсенева Н.А. Традиция сооружения колодцев в аридной части Северной Евразии в эпоху бронзы // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. Кн. 2. С. 164–168.

Корякова Л.Н., Краузе Р., Епимахов А.В., Шарапова С.В., Пантелева С.Е., Берсенева Н.А., Форнасье Й., Кайзер Э., Молчанов И.В., Чечушков И.В. Археологическое исследование укрепленного поселения Каменный Амбар (Ольгино) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 4 (48). С. 61–74.

Корякова Л.Н., Пантелева С.Е. Колодцы укрепленного поселения Каменный Амбар // Уральский исторический вестник. 2019. № 1 (62). С. 17–27.

Краузе Р., Епимахов А.В., Куприянова Е.В., Новиков И.К., Столярчик Э. Петровские памятники бронзового века: про-

блемы таксономии и хронологии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. № 1. С. 54–63.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 3: Археология и этнография. С. 136–167.

Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Transurals (Russia)/ R. Krause and L.N. Koryakova (eds.). Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2013. 355 p.

Rühl L., Koryakova L.N., Krause R., Stobbe A. Wells of the fortified Bronze Age settlement Kamennyi Ambar (Chelyabinsk oblast, Russia) // Экология древних и традиционных обществ. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2016. С. 187–192.

КУЛЬТОВЫЕ ПРАКТИКИ В БРОНЗОЛИТЕЙНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРНОЙ АЗИИ)

© 2020 г. Н.С. Ефремова (ens77@mail.ru)

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу иррациональной деятельности древних обществ, связанной с металлопроизводством. Археологические объекты, интерпретируемые как ритуальные, свидетельствуют о преобладании в производственных культурах обрядов жертвоприношения. Как вариант обрядовой практики отмечается использование в единичных случаях симпатической магии.

Ключевые слова: эпоха бронзы, мировоззрение, производственный культ, ритуальный комплекс, жертвоприношение.

К настоящему моменту в научный оборот введено значительное количество археологических памятников с неоднозначной интерпретацией функциональной направ-

ленности, в большинстве случаев относимых к категории ритуальных. Сакральная трактовка данных объектов обусловлена спецификой их пространственной локализации,